

риментировать в области графики; он писал именно так, как его учили. Таким образом, перед нами свидетельство того, что существовала такая ступень первоначального обучения грамоте, на которой ученик должен был усвоить весь набор букв книжной системы (что позволяло ему читать книги), но при этом сам привыкал писать по бытовой системе.

Из упражнений Онфима (№ 199 и 203) видно также, что предметом обучения были, в числе прочего, стандартные формулы — эпистолярные и иные.

Редуцир.: I — на Домитрѣ, возати 202; II — Онѣме 200, -а 199, Онѣму 203, Он[ѣ] (недописано) 205, (Павле (?)) 210 (отметим еще, что *возати* 202 переправлено из *взати*). Плавные: только ненадежное *доложзикѣ* 202.

Морфология: -е в И. ед. Онѣме 200, (Павле (?)) 210 (но И. ед. *звѣре* 199 — это, по-видимому, *звѣрь*). Если *доложзикѣ* 202 — это действительно 'должки', то перед нами И. мн. (или В. мн.) с окончанием -ѣ.

В 10. Грамота № 350 (стратигр. 2 треть XIII в., Нерев. Д)

Ѡ стѣпана и о матери ко полюдоу восоли ржи конь про
даво

Перевод: 'От Степана и от матери к Полюду. Пришли ржи, продавши коня'.

Графика: 1) ѣ → о, е → ѣ; 2) оу, о обычное, и. Ошибка или описка: о вместо ѣ или ѡ.

Редуцир.: I — рожѣ (об особенностях этой словоформы см. № 609, Б 102), *восоли*. Написание *восоли* (а не *восли*) для данной эпохи уже нетипично. Может быть, это сохраненная по традиции орфограмма, может быть, автор был очень стар — из-за предельной краткости текста какие-либо основательные заключения здесь невозможны.

Морфология: отметим В. ед. *конь*.

Об имени *Полюдъ* см. № 710 (Б 56).

В 11. Грамота № 420 (стратигр. 30-е – 60-е гг. XIII в., внестратигр. 40-е – 70-е гг. XIII в.; Ильинск.)

Ѡ панка къ захарѣи · и ко огафону продалъ есмь сорокъ
бобровъ милате на десяти гривнъ сѣрѣбра олна же ·
взъмъ сѣрѣбро то же даи бобры а да[и] сѣрѣбро за
харѣи

Перевод: 'От Панка к Захарье и к Огафону. Я продал Миляте сорок бобров за десять гривен серебра. Когда получишь деньги, тогда отдай бобров. А деньги отдай Захарье'.

По-видимому, Захарья — приказчик Панка, Огафон — приказчик Миляты. Согласно А. А. Гиппиусу (2004а), коммуникативная структура документа такова. Первой фразой автор извещает Захарью и Огафона о состоявшейся сделке. Вторая фраза обращена уже только к Захарье: ему предписывается получить деньги и после этого отдать бобров. Последняя фраза обращена к Огафону: ему предписывается отдать деньги Захарье.